

Когда обновление системы завершилось, Цяо Юаньлинь открыл внутреннюю сеть, чтобы проверить её работу. На экране автоматически выполнялся вход под учетной записью Дуань Сыцуня. Страница сильно отличалась от той, что видели ученики.

Из любопытства он принялся пролистывать страницу вниз: учебная подготовка, научно-исследовательские проекты, учебные материалы... Вдруг его взгляд зацепился за объявление о наборе ассистентов для лабораторных работ.

В Средней школе Дэсинь помимо базовых практических занятий ученикам требовалось проводить множество опытов для выполнения курсовых проектов, семестровых и выпускных работ, поэтому ассистенты в лабораториях были просто необходимы.

Эта должность не предполагала долгосрочного контракта — набор проводился каждые полгода или год, и нанимали в основном молодых студентов. Хотя работа и была временной, платили прилично, условия были стабильными, да и рабочая обстановка — отличной.

Цяо Юаньлинь кликнул на объявление, чтобы узнать подробности: кандидаты выдвигались по рекомендации преподавателей, после чего проходили общий экзамен, по результатам которого отбирали лучших.

Ссылка «Рекомендовать» отличалась по цвету от остальных, а значит, по ней уже кликали. Цяо Юаньлинь перевел взгляд на Дуань Сыцуня и поднялся со стула.

— Учитель Дуань, — на этот раз он не стал ходить вокруг да около и спросил напрямую: — Ассистента для лаборатории уже наняли?

Учитель Дуань отставил в сторону контейнер с едой, открутил крышку термоса, сделал глоток воды и ответил:

— Нет, объявление появилось только на днях.

Опершись ладонью о край стола, Цяо Юаньлинь и сам не понимал, имеет ли право просить о подобном и насколько это уместно, но набрался смелости и выпалил:

— Не могли бы вы порекомендовать Лян Чэна?

Учитель Дуань, откинувшись в углу дивана и обхватив чашку ладонями, погрузился в молчание.

В кабинете стоял смешанный запах еды и типографской краски от экзаменационных бланков. От этой тяжелой смеси дышать становилось трудно. Затаив дыхание, Цяо Юаньлинь смотрел на Дуань Сыцуня и с мольбой в голосе произнес:

— Пожалуйста, порекомендуйте его, хорошо?

Учитель Дуань долго молчал, прежде чем сказать:

— У меня есть одно условие.

Цяо Юаньлинь замялся:

— Я знаю, что вы переживаете за Лян Чэна, но его адрес и то, как он сейчас живет — это слишком личное, я не могу рассказать вам без его разрешения. Если он станет ассистентом, разве вы не сможете спросить его обо всем лично?

— Дело не в этом, — ответил учитель Дуань.

— А в чем тогда условие? — Цяо Юаньлинь терялся в догадках.

Учитель Дуань собрал остатки обеда в мусорный пакет, подошел к столу и, взяв с его края объяснительную записку, занес ее над пакетом.

Цяо Юаньлинь совсем растерялся:

— Не могли бы вы объяснить яснее?

— Глава учебного комитета скоро выпускается, — сказал учитель Дуань. — Я хочу, чтобы ты выдвинул свою кандидатуру на этот пост. Это и баллы тебе принесет, и класс прославит.

Цяо Юаньлинь опешил. Он и старостой-то быть больше не хотел, а тут баллотироваться на пост главы комитета?

Не успел он ответить, как учитель Дуань разжал пальцы, и объяснительная, бывшая одновременно заявлением об уходе, полетела в мусорный пакет.

В ателье ципао рабочий день подошел к концу. Ван Жуйчжи не стала прибирать рабочий стол, а просто встала у дверей, вглядываясь вглубь переулка.

Лян Чэн спустился на первый этаж налить воды. На переносице у него остался едва заметный след от очков — он слишком долго читал и теперь хотел немного размяться. Подойдя к ней, он спросил:

— Закрывать роллеты?

— Закрывай, — отозвалась Ван Жуйчжи. — Ох, уже почти десять, почему Юаньлинь все еще нет? У него ведь сегодня нет дополнительных занятий.

На такси он должен был давно уже вернуться. Лян Чэн предложил:

— Позвони ему.

— Он присылал сообщение днем, писал, что учитель задержал его после уроков, так что вернется поздно. Но сейчас уже слишком поздно, по правилам школы ученикам нельзя надолго там оставаться.

Сам Лян Чэн в школьные привычки освободиться с вечерних занятий только в половине одиннадцатого, а за последние два года и вовсе привык к вольной жизни без всякого расписания, поэтому не видел в этом ничего страшного.

Но Ван Жуйчжи все равно переживала. Вдруг Цяо Юаньлинь отругали, он расстроился, споткнулся где-нибудь по дороге, а если еще и разболеется — хлопот не оберешься.

— Пойду подожду его на углу переулочка, — сказала она.

Лян Чэн вдруг вспомнил, как в тот вечер Цяо Юаньлинь сидел на пороге, отдавая себя на съедение комарам. Он потер переносицу и сказал:

— Я пойду.

В переулке было темно хоть глаз выколи, но на улице горели фонари. Несколько магазинчиков еще оставались открытыми, подмигивая безвкусными, но такими привычными разноцветными вывесками.

К остановке, снижая скорость, подкатил автобус. Из задней двери вышел Цяо Юаньлинь.

Остановка находилась на некотором расстоянии от переулка. Юноша шел с таким обреченным видом, словно в одиночку пересекал Сахару. Он то и дело перекидывал рюкзак с левого плеча на правое, а его лопатки взмокли от пота.

Посреди дороги он остановился, достал телефон, нашел номер Лян Чэна и нажал на вызов.

После третьего гудка Лян Чэн ответил:

— Алло?

Цяо Юаньлинь слегка опешил: голос Лян Чэна в трубке звучал немного иначе, с легкими помехами, смешиваясь с шумом ночного ветра и стрекотом цикад.

— Брат, ты дома? — спросил он. — Я уже почти дошел, включи заранее кондиционер.

— Меня нет дома, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь жутко расстроился:

— Так поздно, и ты опять выбиваешь долги? Я просто в шоке! Почему в Пинхае столько должников? На них вообще закон распространяется?

— Я вышел выпить газировки, — сказал Лян Чэн.

Вся его раздраженность мгновенно улетучилась, а в горле после бурной тирады пересохло. Он спросил:

— А ты где? Я тоже хочу.

— Поверни голову, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь тут же обернулся. Рядом росло раскидистое дерево, за ним тянулась улица. Растерянно повернувшись в другую сторону, он понял, что стоит прямо напротив окна круглосуточного магазина. Лян Чэн сидел внутри на высоком барном стуле.

Это было то самое место, где они однажды ужинали. Лян Чэн держал в руке бутылку колы, а на столе перед ним стоял последний в магазине стакан сливовой содовой. Зеленые сливы покачивались среди колотого белого льда, поблескивая в свете ламп.

Не вешая трубку, Цяо Юаньлинь спросил:

— Это ты мне купил?

— Жду оплаты, — отозвался Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь, напроць забыв о гордости, тихонько протянул:

— Денег больше нет, брат.

Лян Чэн посмотрел на него и произнес:

— Временно бесплатно.

Владелец магазинчика, увидев эту парочку, вздохнул и стал медленнее пересчитывать товар.

Цяо Юаньлинь едва успел примоститься на стуле, как тут же сорвал обертку с трубочки, воткнул ее в стакан и сделал огромный глоток, после чего с блаженным вздохом выдохнул.

Утолив жажду, он приоткрыл крышку и протянул стакан Лян Чэну:

— Брат, попробуй.

Резкий кислый запах сливы был слишком сильным. Лян Чэн недовольно, даже с некоторым отвращением поморщился:

— Я не пью кислое.

— Да ладно, это же так освежает! — Цяо Юаньлинь вступился за напиток, закрыл крышку и продолжил пить сам. — А мне нравится.

Они побыли в магазине недолго и вскоре вернулись домой. Когда Ван Жуйчжи спросила, зачем его задержал учитель, Цяо Юаньлинь украдкой взглянул на Лян Чэна и что-то сбивчиво пробормотал в ответ.

Перед сном Цяо Юаньлинь уселся на кровати, скрестив ноги. У его изголовья лежало заявление на участие в выборах главы учебного комитета.

Он согласился на условие учителя Дуаня.

В Средней школе Дэсинь придавали большое значение участию учеников в общественной жизни. Учебный комитет был полностью организован силами школьников и занимался контролем успеваемости и взаимопомощью в учебе.

К кандидатам на пост главы предъявлялись строгие требования: средний балл должен входить в топ-20 по параллели, успеваемость должна быть отличной и стабильной, отсутствие выговоров и обязательный опыт работы в активе класса.

Сама процедура выборов проходила по международным стандартам: кандидатам предстояло пройти два тура публичных выступлений, после второго из которых проводилось демократическое голосование.

Цяо Юаньлинь прижал ладонь ко лбу, мысленно ругаясь на чем свет стоит.

«У учителя Дуаня что, кризис среднего возраста начался? Очевидно же, что он хочет помочь Лян Чэну, зачем тогда усложнять жизнь мне?»

К тому же он не мог рассказать об этом Лян Чэну заранее. Вдруг он провалит выборы, и учитель Дуань передумает выдвигать кандидатуру? Да и к тому же хотелось сделать Лян Чэну сюрприз.

В тот день, когда они занимались за одним столом, он заметил, что Лян Чэну нравится учиться. Ему давно пора было покончить со скитаниями и вернуться к учебе.

Цяо Юаньлинь мгновенно преисполнился решимости и схватил заявление.

Ради своего спасителя он пойдет на все. Права на ошибку нет — только победа.

Лян Чэн ничего об этом не знал, но вскоре заметил, что Цяо Юаньлинь внезапно стал безумно занят. Он не расставался с исписанными листами бумаги даже тогда, когда шел в туалет.

Первое время Цяо Юаньлинь держал все в строжайшем секрете, но однажды засиделся до двух часов ночи и уснул прямо за столом. Когда Лян Чэн перекладывал его на кровать, то случайно заметил черновик речи для первого тура выборов.

Пришлось признаться, что он баллотируется в комитет. Больше он ничего не объяснял, а Лян Чэн и не расспрашивал.

С детства находясь под влиянием Линь Чэнби, Цяо Юаньлинь прекрасно умел писать тексты. Он точно знал, где нужно добавить воодушевляющей силы, а где — мягкой чувственности.

Сложнее всего для него было выступать перед публикой — в конце концов, даже простая необходимость сыграть родственникам на пианино вызывала у него желание развернуться и уйти.

Отшлифовав текст, он забирался на крышу, чтобы попрактиковаться в чтении. Боясь привлечь внимание включенным светом, он с выражением декламировал в темноте, подсвечивая листы фонариком.

Стоило Лян Чэну подняться наверх, как он увидел колышущийся на террасе луч белого света — выглядело жутковато, будто там завелось привидение.

Цяо Юаньлинь начитался до хрипоты. Зажав листы в зубах, он начал спускаться по лестнице и на полпути почувствовал, что она стоит на удивление устойчиво.

Оказавшись на террасе, он обернулся и увидел Лян Чэна. Тот стоял в проходе, скрестив руки на груди, и бог знает сколько уже за ним наблюдал.

— Ты... — Речь выскользнула у Цяо Юаньлиня изо рта и улетела по ветру. — Ты что здесь делаешь?

Лян Чэн поймал листы и встряхнул их:

— Подумал, тут выборы президента США проходят, решил послушать.

Сгорая со стыда, Цяо Юаньлинь робко спросил:

— Ну и как тебе?

<http://bllate.org/book/18284/1753039>